

⁴ См.: Сантасова Л. Л., Сантасов А. Л. Воспитательная работа с осужденными и цели наказания // Пенитенциарная преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты : сб. материалов междунар. заоч. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 370.

⁵ См.: Социальная педагогика : учеб. для бакалавров / под ред. В. И. Загвязинского, О.А. Селиванова. С. 44–45.

⁶ См.: Гордеева А. В. Реабилитационная педагогика. М., 2005. С. 75–78.

⁴ Sm.: Santashova L. L., Santashov A. L. Vospitatel'naja rabota s osuzhdennymi i celi nakazanija // Penitencijarnaja prestupnost': ugovovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : sb. materialov mezhdunarod. zaoch. nauch.-prakt. konf. Cheboksary, 2016. S. 370.

⁵ Sm.: Social'naja pedagogika : ucheb. dlja bakalavrov / pod red. V. I. Zagvazinskogo, O.A. Selivanova. S. 44–45.

⁶ Sm.: Gordeeva A. V. Reabilitacionnaja pedagogika. M., 2005. S. 75–78.

УДК 340.114.5:378.1

Правовое мышление как профессиональная компетенция и способы его формирования

С. А. СОФРОНОВА – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируются содержание понятия и особенности правового мышления как профессиональной компетенции, определяются наиболее эффективные способы и методы его формирования с учетом требований современных образовательных стандартов в области юриспруденции.

К л ю ч е в ы е с л о в а : правовое мышление; правосознание; теория государства и права; профессиональные компетенции; образовательные стандарты.

Legal thinking as professional competence and methods of its formation

S. A. SOFRONOVA – Head of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, Associate Professor

The article analyzes the content of the concept and features of legal thinking as a professional competence, determines the most effective ways and methods of its formation, taking into account the requirements of modern educational standards in the field of jurisprudence.

Key words : legal thinking; legal conscience; theory of state and law; professional competence; educational standards.

Поводом к написанию статьи послужило принятие в 2016 г. новых образовательных стандартов по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность и направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, которые содержат обновленные перечни компетенций, формируемых у будущих юристов в процессе обучения¹.

Недоумение вызвало исключение из перечня компетенций в ФОС ВО 40.05.02 Правоохранительная деятельность такой ком-

петенции, как «Способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры (ПК-2 согласно раннее действовавшему стандарту)»². Это важнейшая профессиональная компетенция, формирование которой осуществлялось целенаправленно в рамках теоретико-правовых и отраслевых дисциплин. При этом данное требование к подготовке бакалавров в новом стандарте осталось (ПК-2).

Определим, что такое правовое мышление как квалификационная характеристика юриста, какими свойствами и признаками оно обладает и, главное, какими средствами формируется в образовательном процессе.

В качестве отправной точки наших рассуждений возьмем тезис о том, что мышление как свойство сознания не дается от рождения, оно приобретается в процессе жизни как навык³. Следовательно, правовое мышление как профессиональная компетенция формируется в процессе обучения, а совершенствуется и корректируется, при необходимости, в период профессиональной деятельности.

Существуют различные подходы к пониманию сущности правового мышления – историко-культурный, философский, психологический, собственно юридический. Актуальным в контексте поставленной проблемы полагаем понимание правового мышления как формы целенаправленного и систематизированного психического отражения окружающего мира, выражающегося в способности воспринимать и оценивать реальность по правовым критериям, с точки зрения соответствия правовым требованиям⁴.

Субъект, обладающий правовым мышлением, способен оценивать юридическую значимость конкретных событий, действий, предвидеть их возможные правовые последствия и решать возникающие проблемы юридическими средствами.

Полагаем, что правовое мышление является необходимым компонентом профессиональной правовой культуры. Это как раз тот элемент, который отличает профессиональный уровень правовой культуры и правосознания от обыденного.

Правовое мышление органично связано с правосознанием как «совокупностью взглядов, идей, настроений, относящихся к праву»⁵. Это процесс выработки, обоснования и оформления правовых решений на основе сложившихся у субъекта правовых представлений и ценностей. Процесс мышления у юристов специфичен, так как его последовательность «определяется требованиями правовых норм и процедур»⁶.

Наличие (сформированность) правового мышления или его отсутствие определяют такими навыками и умениями, как:

- умение понимать смысл и сущность юридических понятий и категорий, а также оперировать ими;
- навык грамотной юридической речи;
- умение принимать юридически значимые решения при разрешении конкретных

жизненных ситуаций в соответствии с фактическими обстоятельствами и правовыми требованиями⁷.

Доказательством сформированности правового мышления у юриста является его способность понимать смысл и сущность юридических понятий и категорий. Понимание – это сущность и одновременно механизм правового мышления⁸.

У будущих юристов правовое мышление начинает складываться при изучении теоретико-правовых и историко-правовых дисциплин. Задача формирования правового мышления стала традиционной для преподавателей теории государства и права, так как специфика данной науки состоит в том, что «теория государства и права разрабатывает систему понятий не только для “себя”, но и для всей юриспруденции, выступая своего рода азбукой, фундаментом»⁹. Более того, в период становления советской теории права предусматривалось даже преподавание специальной дисциплины – «Техника юридического мышления»¹⁰.

Сложность выполнения поставленной перед теоретиками задачи состоит в том, что формирование у обучающихся основ правового мышления, его первичных навыков происходит одновременно с закладыванием правового профессионального сознания.

Как правило, на первом курсе обучающийся обладает минимальным знанием об основных правовых понятиях, таких как право, закон, ответственность, правоотношение, правовая норма и т. п. Для него это только абстрактная теория. Сущность указанных понятий и явлений зачастую не осознается.

Преподаватель сталкивается с уже сложившимся у студентов обыденным уровнем правосознания, правовой культуры, основным, с одной стороны, на субъективном жизненном опыте, стереотипах одобряемого поведения, а с другой – на излишней теоретизированности знаний о праве, полученных в школе. Такой тип мышления характеризуется как «идея-образ», то есть поведение субъекта определяется внешними факторами, мнением окружающих, уже сформировавшимися алгоритмами поведения. В данном случае нет необходимости объяснять логику поведения, так как действует правило социального стереотипа.

Задача, решаемая в процессе обучения, – привить иной тип мышления, характеризующийся как рациональный, основанный на соблюдении требований логики, на знании ключевых юридических понятий и конструкций¹¹. Обучающийся должен научиться принимать юридически значимые решения

только в результате осмысления фактических обстоятельств с точки зрения правовых требований, а не на основе собственных ощущений и стереотипов.

Восприятие правовых понятий и категорий как исключительно теоретических, зачастую заучиваемых по необходимости при подготовке к тестированиям приводит к тому, что обучающийся определение понятия знает, но не понимает. Помочь увидеть в сложных теоретических конструкциях их практическую значимость, прикладное значение – вот основная задача преподавателя теории государства и права.

Умение оперировать юридическими понятиями и категориями приобретает на протяжении всего периода обучения. Основной способ его формирования – постоянная работа с материалами юридической практики, решение практических задач, казусов. Весьма продуктивно решение юридических задач, позволяющее начинающему юристу пробовать свои силы в юридической квалификации. Особенно полезно изучать судебную практику, готовые судебные решения и приговоры, потому что в них содержатся образцы юридического мышления (профессиональной оценки фактических обстоятельств, юридической квалификации, толкования норм права), то есть «модели» обоснования принятия юридически значимых решений.

Очень эффективный способ формирования юридического мышления – это обсуждение актуальных политических, социально-экономических событий в регионе, стране и мире, своеобразные «политинформации», анализ проблем в сфере будущей профессиональной деятельности, с обязательной юридической оценкой происходящих событий.

Мышление – это деятельность, поэтому формирование такого его компонента, как понимание сущности правовых явлений, осуществляется посредством постоянной самостоятельной работы обучающегося. Задача преподавателя заключается в том, чтобы направить эту работу, предложить разнообразные задания для самостоятельного выполнения с их последующим обсуждением.

Акцент в сторону самообучения оправдан, так как правовое мышление – процесс абсолютно индивидуальный, невозможно ему научить только путем внешнего воздействия. Навык формируется посредством постоянной самостоятельной тренировки. Вместе с тем сформировать у обучающего-

ся правовое мышление невозможно, если он не видит образца. Абсолютизируя значение самостоятельных форм работы, преподаватель должен понимать, что он сам является определенным эталоном и носителем индивидуального стиля профессионального правового мышления. Обучающийся интуитивно следует «образцу», сравнивает себя с ним.

Преподаватель – это не только организатор, но и участник обучающего процесса. Дать задание, проверить выполнение и объективно его оценить необходимо. Но вовремя высказанное и обоснованное собственное мнение, «профессиональное открытие», сделанное совместно с обучающимися, не менее важно. Творческое начало юридического образования – обязательное условие формирования правового мышления.

Правовое мышление – процесс внутренних, приобретающий внешнее выражение в речи и поведении субъекта. Задача преподавателя – сделать процесс мышления «внешним», то есть, максимально используя возможности диалога, дискуссии по профессионально значимым вопросам, помочь в формировании и закреплении необходимого навыка.

Задача, стоящая перед преподавателем теоретико-правовых дисциплин, – научить обучающегося понимать сущность основных юридических понятий и категорий и пользоваться профессиональной терминологией. В данном случае речь идет о культуре мысли, в основе которой лежит логический аспект правового мышления. В. М. Баранов предлагает рассматривать культуру мысли (логическая организованность, доказательность, непротиворечивость) как обязательный «атрибут правового мышления»¹². Поэтому у преподавателя очень важная миссия – быть образцом культуры юридического мышления.

Единственным эффективным показателем наличия должного профессионального правового мышления являются результаты практической деятельности. Поэтому утверждать, что в процессе изучения теоретико-правовых и даже отраслевых дисциплин навыки правового мышления будут однозначно сформированы, нельзя. Практика и только практика формирует окончательно навыки профессионального юридического мышления. Вместе с тем, согласно требованиям образовательных стандартов, выпускник должен быть способен осуществлять разнообразные виды юридической деятельности, каждый из которых предполагает на-

личие правового мышления, поэтому единственно возможным способом выполнения требований стандарта является практико-ориентированный подход к обучению.

В ведомственном вузе, осуществляющем подготовку сотрудников для уголовно-исполнительной системы по принципу целевого набора, решить данную задачу проще, так как обучающийся изначально знает профиль своей будущей профессиональной деятельности и проходит практику фактически по месту будущей службы.

Еще одна трудность, связанная с процессом формирования правового мышления в процессе обучения, – это изменение современной информационной среды, компьютеризация правовой информации¹³. По мнению А. И. Ковлера, с которым сложно не согласиться, упорядоченный правовой массив, «выводимая на экран информация... результат поисковой операции, проведенной по законам математической логики, в меньшей мере – результат юридической квалификации, в еще меньшей мере – акт юридического познания и совсем в ничтожной мере – акт юридического суждения»¹⁴. Простота поиска и подбора необходимой юридически значимой информации, наличие готовых шаблонов, отсутствие навыков проверки информации на достоверность – все это предопределяет механическое накопление теоретического знания, которое, не пройдя этапы познания и суждения, не превращается в опыт и, соответственно, не трансформируется в устойчивый навык самостоятельного правового мышления. Доказательством этому служит снижение качества научно-исследовательских работ, курсовых и дипломных работ, которые все чаще носят описательный, компилятивный, а не исследовательский характер. Кроме того, как справедливо отмечает Н. С. Оботурова, «влияние информатизации может быть негативным, а экспансия интернет-ресурсов в образовательный процесс имеет существенные риски, обусловленные снижением качества информации»¹⁵.

Доступность правовой информации облегчает процесс формирования професси-

онального знания. От преподавателя требуется организовать процесс получения знаний путем постановки целей и задач, определения необходимого информационного ресурса и правил работы с ним. Но знание еще не есть мышление. Вернемся к тезису о том, что мышление есть деятельность. Наличие навыков правового мышления как профессиональной компетенции предполагает умение работать с юридически значимой информацией (находить и классифицировать информацию, оценивать ее качество и достоверность, относимость к ситуации), умение осуществлять юридическую квалификацию, принимать, формулировать и обосновывать юридически значимые решения.

Но что же с формированием компетенций в соответствии с требованиями стандартов? Как уже отмечалось, стандарт по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция предусматривает формирование профессиональной компетенции ПК-2 – «Способность осуществлять профессиональную деятельность на основе развитого правосознания, правового мышления и правовой культуры». В стандарте специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность прямого указания на необходимость формирования правового мышления нет, вместе с тем имеется близкая по смыслу компетенция ПК-2 – «Способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства».

На выходе выпускник вуза – это «юрист-профессионал, имеющий достаточную сумму правовых знаний для применения и толкования правовых норм, способный оценивать правовое поведение иных субъектов общественной жизни на соответствие правовой норме как эталону, правопонимание которого соответствует профессионально-практическому уровню»¹⁶. Следовательно, задача формирования профессионального правового мышления остается актуальной даже в том случае, если прямо такое требование стандарт не предъявляет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 г. № 1424; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).

¹ См.: Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) : приказ Минобрнауки России от 16.11.2016 г. № 1424; Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата) : приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 г. № 1511. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 29.12.2016).

² См.: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») : приказ Минобрнауки России от 14.01.2011 г. № 20 // Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. 2011. № 23.

³ См.: Орлов В. Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 9–23.

⁴ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика : учеб. пособие. М., 2006. С. 15; Ардавов М. К., Гетокова Ж. М. Правовое мышление как необходимая предпосылка службы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1. С. 3.

⁵ Теория государства и права : учеб. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2013. С. 673.

⁶ Храмова Н. Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 54.

⁷ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика. С. 20–25.

⁸ См.: Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории правового мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 274.

⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2009. С. 13.

¹⁰ См.: Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. С. 25.

¹¹ См.: Гуляихин В. Н., Широ С. В. Правовое мышление как регулятор социального поведения // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 31–35.

¹² Баранов В. М., Першин В. Б., Першина И. В. О роли логической культуры в правовом мышлении // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 77.

¹³ См.: Ковлер А. И. Антропология права : учеб. для вузов. М., 2002. С. 8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Оботурова Н. С. Влияние информатизации образовательной среды на формирование общекультурных компетенций обучающихся // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 84.

¹⁶ Skorobogatov A. V. Правопонимание как философско-правовая категория // История государства и права. 2015. № 7. С. 12.

² См.: Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 031001 Правоохранительная деятельность (квалификация (степень) «специалист») : приказ Минобрнауки России от 14.01.2011 г. № 20 // Бюллетень нормативных актов органов исполнительной власти. 2011. № 23.

³ См.: Орлов В. Г. Особенности обшhественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 9–23.

⁴ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика : учеб. пособие. М., 2006. С. 15; Ардавов М. К., Гетокова Ж. М. Правовое мышление как необходимая предпосылка службы в органах внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2001. № 1. С. 3.

⁵ Теория государства и права : учеб. / под ред. М. Н. Марченко. М., 2013. С. 673.

⁶ Храмова Н. Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 54.

⁷ См.: Тер-Акопов А. А. Юридическая логика. С. 20–25;

⁸ См.: Зыков Д. В. Некоторые вопросы теории правового мышления // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 274.

⁹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. М., 2009. С. 13.

¹⁰ См.: Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / под ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. С. 25.

¹¹ См.: Guljajhin V. N., Shiro S. V. Правовое мышление как регулятор социального поведения // Юридическое образование и наука. 2015. № 3. С. 31–35.

¹² Baranov V. M., Pershin V. B., Pershina I. V. O roli logicheskoj kul'tury v pravovom myshlenii // Juridicheskaja tehnika. 2016. № 10. С. 77.

¹³ См.: Kovler A. I. Antropologija prava : учеб. для вузов. М., 2002. С. 8.

¹⁴ Tam zhe.

¹⁵ Oboturova N. S. Vlijanie informatizacii obrazovatel'noj sredy na formirovanie obshhekul'turnyh kompetencij obuchajushhhsja // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 4 (36). С. 84.

¹⁶ Skorobogatov A. V. Pravoponimanie kak filosofsko-pravovaja kategorija // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 7. С. 12.

УДК 378.147:343.8

Возможности использования кейс-технологии в преподавании дисциплин по направлению подготовки «Управление персоналом»

Л. Л. МАЛКОВА – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент;

А. А. КОЛЬЕВ – доцент кафедры управления экономической деятельностью и организации производства в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы применения кейс-технологии в рамках контекстно-ситуационного обучения в процессе преподавания дисциплин по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом, анализируются преимущества применения кейс-метода с точки зрения компетентностного подхода, обозначаются проблемы и подходы к разработке критериев оценки решения кейса.

Ключевые слова: образовательная технология; контекстно-ситуационное обучение; кейс-технологии; профессиональные компетенции; кейс-метод; кейс-измерители.